

Совет Безопасности

Distr.: General
13 June 2019
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюцией 1988 (2011), от 10 июня 2019 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить десятый доклад Комитета по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденного резолюцией 1526 (2004), который был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1988 (2011), в соответствии с пунктом а) приложения к резолюции 2255 (2015).

Буду признателен за доведение текста настоящего письма и доклада до сведения членов Совета Безопасности и их распространение в качестве документа Совета.

(Подпись) Дайан Триансьях Джани
Председатель
Комитет Совета Безопасности,
учрежденный резолюцией 1988 (2011)

Письмо Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями от 30 апреля 2019 года на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011)

Имею честь сослаться на пункт а) приложения к резолюции 2255 (2015) Совета Безопасности, в котором Совет просил Группу по наблюдению представить Комитету в письменном виде два всеобъемлющих, независимо подготовленных ежегодных доклада об осуществлении государствами-членами мер, указанных в пункте 1 резолюции, включая конкретные рекомендации относительно совершенствования процесса осуществления этих мер и о возможных новых мерах.

В этой связи препровождаю Вам десятый доклад Группы по наблюдению в соответствии с вышеупомянутой просьбой. Группа по наблюдению отмечает, что подлинный текст настоящего доклада составлен на английском языке.

(Подпись) Эдмунд Фиттон-Браун
Координатор
Группа по аналитической поддержке
и наблюдению за санкциями

Десятый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный в соответствии с резолюцией 2255 (2015) по движению «Талибан» и связанным с ним лицам и организациям, представляющим угрозу миру, стабильности и безопасности в Афганистане

Резюме

Рассматриваемый период был периодом, в течение которого многое изменилось в Афганистане и в различных подходах международного сообщества к нему. Прекращение огня по случаю праздника Ид аль-Фитр в июне 2018 года было инициативой правительства Афганистана и стало продолжением мирных усилий, предпринимаемых президентом Афганистана Ашрафом Гани после проведенного в феврале второго совещания в рамках Кабульского процесса в интересах мира и сотрудничества в области безопасности и включающих постоянную информационно-разъяснительную работу среди афганских и международных улемов в целях четкого разъяснения необходимости мира исходя из религиозных ценностей. Воодушевление обеих сторон конфликта по поводу прекращения огня оказалось для руководства «Талибана» полной неожиданностью. Оно в срочном порядке приняло меры в целях предотвращения его продления или повторения, но, вероятно, также признало последствия продолжения конфликта без проявления определенной заинтересованности в мирных переговорах.

Впоследствии движение «Талибан» поменяло ряд старших местных командиров и стало совершать нападения по всей стране с большей частотой. Хотя в результате возросло число убитых и раненых, в том числе среди старшего руководства, «Талибан» получил военное преимущество и широкое распространение получило осознание отсутствия безопасности в Афганистане. В августе бойцы «Талибана» захватили столицу провинции Газни и удерживали ее в течение четырех дней. В июле в провинции Джаузджан, северная часть Афганистана, они также одержали победу над местной организацией «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» (QDe.161, ИГИЛ-Х-Х), включенное в перечень как «“Аль-Каида” в Ираке» (QDe.115), получив в результате идеологическую выгоду и закрепив порядок боевых действий против ИГИЛ-Х-Х, которого они придерживались до конца рассматриваемого периода. Воспользовавшись выборами в парламент в октябре, они совершали нападения на чрезмерно разрозненные правительственные силы и подрывали сам мирный процесс. Ночные нападения на контрольно-пропускные пункты вынудили правительство покинуть удаленные позиции боевого охранения, что явилось дополнительным подтверждением того, что «Талибан» достигает преимуществ. Также имели место громкие убийства, наиболее резонансным из которых было убийство начальника полиции города Кандагар генерала Абдула Разика в октябре.

К началу этапа боевых действий в 2019 году, который был объявлен 12 апреля под названием «Аль-Фатх», или «Победа», политическая обстановка изменилась. В действительности, в начале 2019 года уже состоялись широкие переговоры между движением «Талибан» и Соединенными Штатами Америки. В первую неделю «Аль-Фатха» произошли самые серьезные инциденты в области безопасности за два года. «Талибан» имеет надежные источники пополнения оружия, боеприпасов, финансовых средств и людских ресурсов; в его рядах насчитывается 60 000–65 000 боевиков, и половина от этого числа или более — коллаборационистов и других некомбатантов. Районы под полным контролем «Талибана» не особенно обширны, и он не смог удержать столицу провинции; однако районов, находящихся под полным контролем правительства, то есть районов,

где «Талибан» не является постоянной угрозой для безопасности простых афганцев, также немного. «Талибан» по-прежнему пользуется поддержкой со стороны «Аль-Каиды» (QDe.004) в Афганистане, и еще неясно, будут ли они готовы отказаться от такой поддержки в пользу продвижения мирных переговоров.

Помимо незаконной добычи полезных ископаемых, вымогательств, незаконной торговли и поступлений в виде пожертвований из-за рубежа, одним из источников дохода «Талибана» остается оборот опийного мака. Частично из-за засухи и частично из-за сокращения посевных площадей производство мака в 2018 году упало с рекордно высокого уровня в 2017 году, но оставалось выше, чем в предыдущие годы. Ежегодный доход «Талибана» от всех видов незаконной торговли наркотиками исчисляется сотнями миллионов долларов. Эти источники дохода являются основой систематического взаимодействия и партнерства «Талибана» с афганскими преступными организациями. В связи с сохранением частичной зависимости от пожертвований из-за рубежа организуются поездки, особенно в страны Персидского залива, и поддерживаются контакты между представителями движения «Талибан» и частными лицами и организациями в этих странах.

На основе кабульского процесса и ряда неофициальных контактов, которые существовали на протяжении многих лет, в течение рассматриваемого года продолжалась реализация мирных инициатив, причем возрастает число государственных членов, стремящихся играть конструктивную роль. Первая официальная встреча между «Талибаном» и официальными представителями Соединенных Штатов состоялась в июле 2018 года. Переговоры стали проводиться более активно после назначения в сентябре специального посланника Соединенных Штатов, а в начале 2019 года еще больше ускорились. По состоянию на апрель 2019 года между «Талибаном» и Соединенными Штатами существует предварительное понимание вопроса о выводе вооруженных сил Соединенных Штатов в обмен на гарантии «Талибана» осуществлять контртеррористическую деятельность, однако пока нет договоренности о порядке продвижения афганского мирного процесса или о том, каким образом его включить в существующий план политического урегулирования в Афганистане. Президентские выборы были отложены и в настоящее время назначены на сентябрь 2019 года.

В течение рассматриваемого периода ИГИЛ-Х терпел военные неудачи, однако Афганистан остается, помимо Ирака и Сирийской Арабской Республики, самой крупной территорией, где его угроза является наиболее серьезной. После поражения в Джаузджане он больше не имеет ощутимого и сосредоточенного присутствия в северной части Афганистана, но, по оценкам, под его командованием все еще находятся от 2500 до 4000 бойцов, в основном в Нангархаре и прилегающих восточных провинциях. В начале 2019 года интенсивность его нападений была ниже, чем годом ранее, но оно сохраняет значительный потенциал. Между тем, другие террористические группы в Афганистане в целом координируют свои действия с «Талибаном» и «Аль-Каидой». По оценкам, в Афганистане насчитывается в общей сложности от 8000 до 10 000 иностранных боевиков-террористов, в том числе из ИГИЛ-Х-Х. Подавляющее большинство прибыли непосредственно из региона, а большинство из них — из Пакистана. Выходцы из центральноазиатских стран, присоединившиеся к «Талибану», могут симпатизировать ИГИЛ-Х-Х и иметь намерения совершать нападения в Центральной Азии, но их свобода действий в настоящее время ограничена.

Благодаря мирному процессу возрос международный интерес к режиму санкций в соответствии с резолюцией [1988 \(2011\)](#) с учетом важности содействия поездкам внесенных в перечень членов движения «Талибан», участвующих в переговорах. 6 апреля 2019 года Комитет принял решение о применении изъятия из запрета на поездки сроком на девять месяцев для 11 таких лиц, находящихся под санкциями.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Положение «Талибана»	7
A. Положение в руководстве «Талибана»	7
B. Прогнозы на период боевых действий 2019 года	10
C. «Талибан» и «Аль-Каида»	11
D. Источники финансирования «Талибана» и его связи с преступными организациями	12
II. Мирный процесс	15
III. «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» в Афганистане	17
IV. Иностраные боевики-террористы в Афганистане	21
V. Осуществление санкций	22
A. Запрет на поездки	22
B. Замораживание активов	23
C. Оружейное эмбарго	24
VI. Работа Группы по наблюдению	25
A. Сотрудничество с государствами-членами и неофициальными участниками дискуссий	25
B. Сотрудничество с региональными организациями	25
C. Сотрудничество с другими органами Организации Объединенных Наций	26
D. Сотрудничество между Советом Безопасности и Международной организацией уголовной полиции	26
E. Содействие широкому обсуждению	26

I. Положение «Талибана»

A. Положение в руководстве «Талибана»

1. Со времени представления предыдущего доклада (S/2018/466) Группы по наблюдению и прекращению огня по случаю праздника Ид аль-Фитр в июне 2018 года руководству движения «Талибан» пришлось решать ряд проблем, включая неожиданное начало прямых переговоров с Соединенными Штатами, успешное отслеживание многих командиров «Талибана» среднего и высшего звена и нескольких религиозных эдиктов, устанавливающих незаконность конфликта в Афганистане в соответствии с принципами ислама. Несмотря на эти проблемы, руководству «Талибана» удалось сохранить общее единство группы за счет продвижения к большему политическому признанию в результате переговоров с Соединенными Штатами и взаимодействия с другими государствами-членами. Следует отметить, что такое взаимодействие часто происходило в нарушение запрета на поездки в соответствии с санкционным перечнем резолюции 1988 (2011).

2. Одним из наиболее значительных событий за последние 12 месяцев стало усиление давления со стороны простых афганцев с целью положить конец боевым действиям. Событием, которое явилось подтверждением усталости и неудовлетворенности войной, было прекращение огня по случаю праздника Ид аль-Фитр 15–17 июня 2018 года. По оценкам, в период прекращения огня в контролируемых правительством городах, поселках и деревнях было 25 000–30 000 бойцов «Талибана». Они установили прямой мирный контакт и даже участвовали в совместном праздновании Ид аль-Адха вместе с официальными представителями правительства и членами Афганских национальных сил обороны и безопасности, что явилось беспрецедентной демонстрацией доброй воли.

3. Однако ко второму дню прекращения огня лидеры «Талибана», в том числе заместитель эмира мулла Якуб (в перечне не числится) и официальный представитель «Талибана» Забихулла Муджахид (в перечне не числится), начали приказывать командирам «Талибана» отговаривать своих членов от таких контактов и назвали такое поведение «изменой»¹. Рядовые члены «Талибана» по большей части проигнорировали этот приказ, и поэтому 17 июня «Талибан» заявил о том, что к концу дня все его бойцы должны покинуть контролируемые правительством районы и возобновить джихад против правительства Афганистана¹.

4. Позднее руководство «Талибана» приняло меры в целях увеличения числа нападений «Талибана» по всей стране и проведения систематической замены всех командиров «Талибана», которые, как полагалось, не препятствовали общению их бойцов с афганскими мирными жителями в контролируемых правительством районах. Эти снятые со своих должностей командиры были заменены более жесткими членами «Талибана», часто из других провинций, или была оказана поддержка со стороны «Сети Хаккани» (ТАе.012)². Одним из таких примеров является провинция Герат, где после прекращения огня по случаю праздника Ид аль-Фитр руководящий совет движения «Талибан» принял решение заменить теневого губернатора провинции Герат на муллу Муниба (в перечне не числится), жесткого сторонника движения «Талибан» из Кандагара. Предыдущий теневой губернатор, мулла Абдул Рахим Манан из провинции Бадгис, остался заместителем, а еще один сторонник жесткой линии мулла Самад (в перечне не

¹ Заявление «Талибана».

² Афганский официальный представитель заявил, что «Сеть Хаккани» повлияла на назначение 22 теневых губернаторов провинций от движения «Талибан».

числится), остался заместителем и был назначен руководителем службы разведки провинции. По сообщениям, некоторые замены из других провинций сопровождались пополнением из собственных «красных отрядов»³ «Талибана», которые, предположительно, предназначались для того, чтобы держать на расстоянии любых местных старейшин племен или официальных представителей правительства, которые могут иметь общие племенные или иные общие корни. О некоторых аналогичных заменах, сделанных руководством «Талибана» ранее, Группа по наблюдению сообщила в своем девятом докладе (S/2018/466, пункт 4).

5. В ходе боевых действий «Талибана» были также убиты несколько старших руководителей. Наиболее ощутимой была гибель муллы Манана Ахунд Манана в результате авиаудара 1 декабря 2018 года⁴. Мулла Манан был теневым губернатором провинции Гильменд, руководил военными операциями в провинции и был самым старшим руководителем «Талибана» в южном регионе. Вместо муллы Манана был назначен мулла Шарафуддин Таки, что, по сообщениям, вызвало разногласия в «Талибане», поскольку многие в вопросе замены муллы Манана отдавали предпочтение Мухаммеду Ибрагиму Сардару (в перечне не числится)⁵. Сообщается, что сам Таки был убит в результате авиаудара в апреле 2019 года.

6. В сентябре 2018 года «Талибан» объявил о смерти Джаллалудина Хаккани (ТАi.040), основателя «Сети Хаккани». Сын Хаккани, Сираджуддин Джаллалудин Хаккани (ТАi.144), был заместителем лидера «Талибана» Хайбатуллы Ахундады (в перечне не числится) с конца мая 2016 года, а также исполнял обязанности руководителя «Сети Хаккани». Официальные лица сообщили, что старший Хаккани умер несколько лет назад после продолжительной болезни и что, несмотря на сообщение «Талибаном» о его смерти, в плане боевых действий серьезных изменений не будет. В ноябре 2018 года «Талибан» выразил соболезнования по поводу гибели другого высокопоставленного командира «Талибана» из Кандагара Торека Аги (ТАi.174).

7. Что касается военной кампании, в конце июня вскоре после прекращения огня по случаю праздника Ид аль-Фитр в провинциях Бадгис и Фарах «Талибан» начал наступление против правительственных сил Афганистана. В июле и августе «Талибан» провел отдельные операции по уничтожению своих соперников из ИГИЛ-Х в провинции Джаузджан. В целом к 19 июня 2018 года «Талибан» возобновил крупные и мелкие нападения в 21 афганской провинции, что свидетельствует о силе «Талибана» в вопросах командования и управления его боевыми силами. Наиболее примечательной операцией было нападение и захват города Газни на непродолжительный период с 10 по 14 августа 2018 года. Многие восприняли это нападение как твердое отклонение «Талибаном» второго предложенного правительством прекращения огня во время праздника Ид аль-Адха, отмечавшегося 21 и 22 августа.

8. Нападение на Газни произошло вскоре после назначения 28 июня 2018 года генерал-лейтенанта Скотта Миллера новым командующим силами Соединенных Штатов и Организации Североатлантического договора (НАТО) в Афганистане и после подтверждения НАТО 12 июля поддержки альянсом миссии в

³ Командос «Талибана» или подразделения специального назначения, также известные как «Сре Кита» (пушту).

⁴ «Талибан» подтвердил смерть Муллы Манана в заявлении от 2 декабря 2018 года.

⁵ Руководитель Военной комиссии «Талибана», см. девятый доклад Группы по наблюдению (S/2018/466, пункт 3).

Афганистане посредством продления финансовой поддержки афганских сил до 2024 года.

9. «Талибан» не смог удержать Газни в результате решительного контрнаступления афганских сил и авиационной поддержки Соединенных Штатов. Позднее «Талибан» вышел из города, совершив поджог правительственных зданий. По сообщениям, перед нападением «Талибан» сумел собрать от 800 до 1200 бойцов из провинций Фарах и Герат, а также элитные «красные отряды» из провинций Бадгис и Гильменд. Силы «Талибана» предотвратили прибытие подкрепления, заблокировав ключевые пути сообщения и одновременно совершив нападение по нескольким направлениям с использованием захваченной формы и транспортных средств для обеспечения тактической внезапности. Учитывая высокую оперативную подготовленность, некоторые официальные представители местных служб безопасности обвинили «Талибан» в использовании внешних советников и поддержки.

10. «Талибан» продолжает подрывать боевой дух Афганских национальных сил обороны и безопасности, совершая ночные нападения на отдельные контрольно-пропускные пункты, чему способствуют новые поставки «Талибану» прицелов ночного видения и снайперских винтовок. Эта простая, но эффективная тактика помогает «Талибану» устанавливать контроль над сельскими районами и, вероятно, является основной причиной того, что в нынешнем году Афганские национальные силы обороны и безопасности еще больше уступили позиции силам «Талибана» в попытке закрепиться в контролируемых правительством районах, не неся чрезмерные потери на удаленных военных аванпостах.

11. «Талибан» также выполняет заявленную весной 2018 года угрозу выбирать в качестве объектов нападения руководящий состав Афганских национальных сил обороны и безопасности. Самым громким убийством было убийство начальника полиции города Кандагара генерала Абдулы Разика. Генерал Разик был убит в октябре 2018 года при совершении внутреннего нападения, в результате которого был также убит руководитель Национального управления безопасности в Гильменде, ранен губернатор провинции Кандагар и по счастливой случайности не был убит генерал-лейтенант Миллер. К другим нападениям относятся убийство командира спецназа Министерства внутренних дел в провинции Пактика в июне, убийство начальника Национального управления безопасности в Кайсере в январе 2019 года и взрыв, в результате которого в марте был убит заместитель начальника Управления в Гильменде.

12. Важно подчеркнуть, что серьезные неудачи и большие потери сил «Талибана» также обусловлены действиями Афганских национальных сил обороны и безопасности и международных вооруженных сил. С июня 2018 года Афганские силы проводили наступательные операции в округах Над-Али, Нава, Гармсир, Нахр-Сарадж, Сангин и Васир, являющихся ключевыми районами Гильменда, для контроля над стратегической автомагистралью 601, пролегающей от Нахр-Сараджа через Сангин и заканчивающейся в Каджаки. Силы «Талибана» были отброшены назад, а Афганские силы установили контроль над захваченными районами путем создания контрольно-пропускных пунктов и усиления материально-технического снабжения для созданных новых аванпостов. Эти операции позволили ослабить давление на столицу провинции Лашкаргах, где Афганская национальная полиция и Национальное управление безопасности возобновили операции в некоторых частях города, например в районе Бабаджи, который до этого находился под контролем и влиянием «Талибана».

В. Прогнозы на период боевых действий 2019 года

13. 12 апреля 2019 года «Талибан» объявил о начале своей весенней наступательной кампании под названием «Аль-Фатх», или «Победа», тем самым выразив свою убежденность на предстоящий год. Это заявление ничем не отличается от предыдущих весенних наступлений, поскольку оно касается обычных целей установления исламской системы в стране и прекращения иностранной оккупации. Произошло изменение отношения к афганскому правительству, которое стало именоваться не марионеточным режимом, а администрацией Кабула. Наблюдается также более деликатный подход к Афганским национальным силам обороны и безопасности, которым предлагается безопасность и защита в случае дезертирства. Имелись признаки того, что обе стороны готовились к усиленным военным операциям, и ожидания усиления насилия, как представляется, не оправдались исходя из предварительных тенденций 2019 года.

14. Государства-члены ожидают усиления в 2019 году военного давления «Талибана» на Афганские национальные силы обороны и безопасности и, следовательно, на правительство Афганистана по мере продолжения любых переговоров. Многие официальные лица предположили, что руководство «Талибана» готово смириться с увеличением числа убитых и раненых для достижения своих политических целей, которые, как они считают, находятся в поле видимости. Сообщалось об активизации в зимний период вербовки афганских беженцев за рубежом через крупные сети медресе, поддерживающих «Талибан», причем число завербованных было более высоким, чем обычно. По сообщениям, студентам предоставляются трехмесячные льготные периоды для поощрения их участия в военных действиях против правительственных сил.

15. По оценкам государств-членов, число бойцов «Талибана» колеблется от 55 000 до 85 000 человек. Более высокие оценки могут включать бойцов, участвующих в боевых действиях в течение летнего периода, который обычно начинается в апреле. С учетом тех, кто оказывает поддержку «Талибану», и некомбатантов общая численность может составить примерно 100 000 человек. Афганские официальные лица заявили, что только за период прекращения огня в контролируемые правительством районы проникли примерно 30 000 бойцов «Талибана», что является полезным показателем общей численности «Талибана». С учетом всей имеющейся у Группы по наблюдению информации «Талибан» не испытывает трудности с вербовкой, финансированием, оружием или боеприпасами.

16. В течение отчетного периода «Талибан» и правительственные силы вели борьбу за 40–50 процентов территории Афганистана и от 25 до 30 районов, по имеющимся сведениям, были полностью подконтрольны «Талибану», что примерно вдвое больше по сравнению с данными, приведенными Группой по наблюдению в ее девятом докладе (S/2018/466, пункт 18). Вместе с тем официальные лица отметили, что в периоды боевых действий неизменная цель «Талибана» захватить и удерживать столицу провинции достигнута не была.

17. Одна вызывающая особое беспокойство проблема, о которой упомянули официальные представители Афганских национальных сил обороны и безопасности, связана с подготовительной работой по обеспечению безопасности в ходе президентских выборов, которые, по состоянию на настоящий момент, должны состояться 28 сентября 2019 года. Многие отметили сложность одновременно вести борьбу с «Талибаном» и обеспечивать безопасность в ходе выборов, доказательством чего служат парламентские выборы в октябре 2018 года.

С. «Талибан» и «Аль-Каида»

18. «Талибан» продолжает оставаться основным партнером всех иностранных террористических групп, действующих в Афганистане, за исключением ИГИЛ-Х. Как отмечалось ранее (S/2018/466, пункт 19), «Талибан» поддерживает сотрудничество и сохраняет прочные связи с «Аль-Каидой», ««Аль-Каидой» на Индийском субконтиненте», «Сетью Хаккани»⁶, «Лашкар-и-Тайба» (QDe.118), Исламским движением Узбекистана (QDe.010) и Исламским движением Восточного Туркестана (QDe.088), а также почти 20 другими группами, действующими на региональном и международном уровнях. В обмен на безопасные убежища и возможность вести свой бизнес иностранные боевики не снижают активность и продолжают под руководством «Талибана» свои операции во многих афганских провинциях.

19. «Аль-Каида» продолжает рассматривать Афганистан в качестве безопасного убежища для своего руководства, полагаясь на ее давние и прочные связи с «Талибаном». Айман Мухаммед Раби аз-Завахири (QDi.006), Хамза Усама Мухаммад бен Ладен (QDi.421) и руководство «Талибана» неоднократно подчеркивали важность союза между «Аль-Каидой» и «Талибаном». «Аль-Каида» окрепла, действуя под покровительством «Талибана» на всей территории Афганистана, и проявляет большую активность, чем в предыдущие годы. «Аль-Каида» стремится усилить свое присутствие в провинции Бадахшан, особенно в Шигнанском районе, граничащем с Таджикистаном. «Аль-Каида» стремится расширить свое присутствие в районе Бармал провинции Пактика. Она усиливает свое присутствие в пограничном районе между Афганистаном и Пакистаном в тесном сотрудничестве с «Лашкар-и-Тайба» и «Сетью Хаккани». Члены «Аль-Каиды» выступают в качестве инструкторов и религиозных наставников для членов «Талибана» и их близких⁷.

20. Афганские официальные лица сообщили, что численность бойцов «Аль-Каиды», которые, по оценкам, в настоящее время действуют в Афганистане, составляет приблизительно 240 человек, причем большая их часть находится в провинциях Бадахшан, Кунар и Забул. Также часто поступают сообщения о том, что лидеры и наставники «Аль-Каиды» активно работают в Гильменде и Кандагаре. По сообщениям, ряд активистов «Аль-Каиды» прибыли в Афганистан из Египта.

21. Как и в предыдущие годы, в 2018 году «Аль-Каида» распространяла заявления, в которых подчеркивалось, что Исламский Эмират Афганистан «Талибана» является примером для всех мусульман, включая распространенное в августе пятиминутное видеобращение Аз-Завахири, в котором он заявил, что «Аль-Каида» считает Исламский Эмират Афганистана основой возрожденного халифата, и призвал всех мусульман поддержать борьбу «Талибана» против кампании крестоносцев в Афганистане и в других местах.

22. После сообщений о гибели лидера группы «Техрик-и-Талибан Пакистан» (QDe.132) Мауланы Фазлуллы (QDi.352) и основателя «Сети Хаккани» Джалалудина Хаккани в августе и сентябре Аз-Завахири и руководство «Аль-Каиды» распространили восхваляющие их заявления.

⁶ «Сеть Хаккани» официально входит в «Талибан».

⁷ Информация предоставлена государством-членом.

D. Источники финансирования «Талибана» и его связи с преступными организациями

23. «Талибан» продолжает корректировать и расширять свои возможности сохранения и получения финансовых доходов в поддержку своей деятельности. Основными источниками дохода для «Талибана» остаются наркотики, незаконная добыча полезных ископаемых и других ресурсов, налогообложение, вымогательство, продажа коммерческих и государственных услуг и имущества, а также пожертвования из-за рубежа.

24. Афганские официальные лица и Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) в своем обзоре “Afghanistan Opium Survey 2018” («Обзор производства опия в Афганистане за 2018 год») подчеркнули, что площади, занятые под выращивание мака в Афганистане, сократились на 20 процентов по сравнению с рекордным уровнем в 2017 году, однако это по-прежнему второй самый высокий показатель за все время — около 263 000 гектаров. Сокращение составило 65 000 гектаров и было связано с засушливыми условиями во многих частях страны в течение 2018 года. С учетом снижения общего показателя урожайности УНП ООН отметило, что производство опия соответственно сократилось на 29 процентов (примерно на 6400 тонн) по сравнению с 2017 годом, когда этот показатель составил 9000 тонн.

25. Афганские и международные вооруженные силы усилили точечные авиаудары по районам производства опия в Афганистане. Как представляется, каких-либо подтверждений того, что такие усилия значительно сократили незаконную торговлю наркотиками, нет. Афганские власти сообщили, что в течение первых двух месяцев 2019 года структуры по борьбе с наркотиками провели 839 операций, в результате которых было задержано 924 человека, включая девять полицейских, двух сотрудников спецслужб, одного иностранца и 15 женщин. В прошлом году показатель изъятия наркотиков составил примерно одну тонну в месяц.

26. Несмотря на сокращение производства мака, наиболее значительным источником дохода «Талибана» по-прежнему было участие в международной торговле наркотиками. По оценкам афганских официальных лиц, доходы «Талибана» от оборота наркотиков за отчетный период составили около 400 млн долл. США. Эта общая сумма остается неизменной и совпадает с суммой доходов от оборота наркотиков, о которой сообщила Группа по наблюдению в своем девятом (S/2018/466) и седьмом (S/2016/842) докладах. Как ранее отмечалось в восьмом докладе Группы по наблюдению (S/2017/409, пункт 20), тот факт, что «Талибан» теперь контролирует все аспекты производства, вероятно, указывает на то, что общие доходы еще выше. Афганские официальные лица также отметили расширение производства «Талибаном» кристаллизованных метамфетаминов, которые, как представляется, в настоящее время предназначены для потребления внутри страны⁸.

27. В дополнение к предыдущим докладам Группы по наблюдению о маршрутах вывоза наркотиков на внешние рынки афганские официальные лица обратили внимание на новый маршрут, по которому героин перевозится из Афганистана через Туркменистан, Азербайджан, Грузию и Балканы в Западную Европу. В 2018 году в Азербайджане было изъято примерно 900 кг героина, что значительно больше, чем в предыдущие годы⁹.

⁸ Например, в 2018 году афганская полиция по борьбе с наркотиками изъяла 200 кг кристаллизованного метамфетамина.

⁹ Информация предоставлена государством-членом.

28. Группа по наблюдению обратила особое внимание на доходы «Талибана» от незаконной добычи природных ресурсов и вымогательства у коммерческих предприятий по добыче полезных ископаемых в Афганистане и вынесла несколько рекомендаций, касающихся этих вопросов (S/2015/79, пункты 22–30; S/2015/648, пункты 42–47 и S/2016/842, пункты 49–54). Группа по наблюдению продолжает поддерживать регулярные контакты с афганскими властями, в частности министерством горнодобывающей и нефтяной промышленности, для отслеживания ситуации и получения обновленной информации о незаконной добыче полезных ископаемых с целью получения доходов для «Талибана» и ИГИЛ-Х.

29. По оценкам министерства горнодобывающей и нефтяной промышленности, «Талибан» и другие террористические организации в настоящее время не получают значительных доходов от незаконной добычи. Частично это обусловлено снижением цен на афганский тальк, мрамор, лазурит и другие камни. «Талибан» приостановил добычу полезных ископаемых в провинции Бадахшан отчасти из-за снижения рыночных цен. В других случаях «Талибан» получает доход от добычи полезных ископаемых путем введения налогов на местную добычу на подконтрольных им территориях, как и в случае с другими видами коммерческой деятельности.

30. Афганские официальные лица признали, что в январе 2019 года Афганистан был отстранен от участия в Инициативе по обеспечению транспарентности в добывающей промышленности, глобальном органе, устанавливающем стандарты благого управления в нефтяной, газовой и горнодобывающей промышленности. В заявлении совета Инициативы отмечены особо сложные обстоятельства, в которых Афганистан реализует Инициативу, однако в нем сделан вывод о том, что Афганистан в целом достиг недостаточного прогресса в деле внедрения стандарта Инициативы по обеспечению транспарентности в добывающей промышленности. Несмотря на решение Инициативы, Афганистан осуществляет ряд инициатив, направленных на повышение транспарентности и эффективности управления горнодобывающим сектором. Министерство горнодобывающей и нефтяной промышленности предложило новые законы о регулировании сбыта и лицензирования природных ископаемых, в случае исполнения которых министерство усилит надзор за управлением контрактами на добычу полезных ископаемых и получит дополнительные инструменты предотвращения незаконной добычи.

31. В октябре 2018 года правительство Афганистана приняло закон о полезных ископаемых, который обеспечивает правовую основу для развития добывающего сектора. Закон также предусматривает систему сдержек и противовесов для обеспечения транспарентности процедур подачи конкурсных заявок, связанных с заключением контрактов на добычу полезных ископаемых. Любые компании по добыче полезных ископаемых, не находящиеся под контролем центрального правительства или работающие в неподконтрольных правительству районах, будут отбираться открыто. В поддержку этих мер министерство проинформировало Группу о том, что оно выступило с инициативой по разведке и картированию к концу 2019 года месторождений полезных ископаемых в 16 афганских провинциях. Разведка в других провинциях будет проведена как только позволит обстановка в области безопасности.

32. Министерство горнодобывающей и нефтяной промышленности также принимает меры по созданию в Афганистане местных мощностей по обработке талька, который в настоящее время экспортируется в Пакистан для последующей переработки. В целях содействия переработке талька внутри страны министерство вводит налоги на экспорт талька, который снижается по мере

увеличения объема переработки. Приоритетной задачей также является улучшение производственной базы переработки мрамора, хромита, меди и железа.

33. Некоторые мраморные карьеры в Гильменде остаются под прямым контролем или значительным управлением «Талибана». В районе плотины Сальма, примерно в 125 км к востоку от города Герат, также находятся несколько карьеров по добыче мрамора. Хотя карьеры находятся под контролем правительства, транспортные маршруты в город Герат, где обрабатывается природный мрамор, перекрываются «Талибаном». Кроме того, хотя компании в Герат-Сити теперь могут обрабатывать мрамор (в отличие от его вывоза для переработки), «Талибан» занимается вымогательством при перевозке мрамора до границы между Афганистаном и Исламской Республикой Иран. Обработанный мрамор гораздо ценнее природного, необработанного мрамора.

34. Группу по наблюдению проинформировали о том, что отсутствие государственного контроля в некоторых районах может способствовать эксплуатации природных ресурсов организованными преступными группировками. Официальные лица отметили, что организованные банды проникают из Ирана в округ Шинданд провинции Герат с целью добычи мусковита¹⁰. Округ Шинданд является районом серьезного противостояния, в котором наблюдается присутствие значительных сил «Талибана» во главе с муллою Самадом.

35. Официальные лица Афганистана сообщили о прочных связях между «Талибаном» и организованными преступными группами в ряде провинций, включая Хост, Пактию, Пактику, Кундуз, Тахар и Бадахшан. Отношения между двумя группами были описаны как «партнерство 50/50», которое позволяет «Талибану» использовать в своих интересах доходы, получаемые от героина, гашиша, кедровых орехов, вымогательства у владельцев местного бизнеса и продажи заново собранных автомобилей¹¹ и запасных автомобильных частей.

36. В своем девятом докладе (S/2018/466, пункт 33) Группа по наблюдению подчеркнула роль богатых доноров и спонсоров «Талибана», проживающих в государствах Персидского залива и в соседних с Афганистаном странах. В прошлом году сотрудники служб безопасности и разведки сообщили о сети частных лиц, компаний, мечетей и медресе, которые, как известно, предоставляли средства и отмывали деньги от имени «Талибана». В частности, различные благотворительные фонды в странах Персидского залива ежегодно выделяют «Сети Хаккани» примерно 60 млн долл. США¹². Посредником в этих отношениях является одна из жен Сираджуддина Хаккани, которая является гражданкой Саудовской Аравии.

37. Группу также проинформировали о том, что сторонники «Талибана» проявляют осторожность и отправляют свои взносы в виде наличных средств местным торговцам и подставным компаниям. Посредниками «Талибана» в доставке этих пожертвований были Насируддин Хаккани (ТАi.146), Наджибулла Хаккани (ТАi.071), Джамаал Уддин Ага (в перечне не числится), Ахмед Шах Нурзай Обаидулла (ТАi.166) и покойные мулла Мансур Дадулла и Ахтар Мохаммад Мансур Шах Мохаммед (ТАi.011).

¹⁰ Листовой мусковит является изолятором и поэтому пригоден для изготовления специальных частей электрооборудования. Отходы производства, волокна и земельный мусковит используются в качестве наполнителей для различных красок, обработки поверхностей и промышленных изделий.

¹¹ Автомобили часто разбирают и отправляют в страну, чтобы избежать налога на импорт. По прибытии в Афганистан автомобили собираются и продаются для увеличения прибыли.

¹² Информация предоставлена государством-членом.

38. Государства-члены сообщают, что отдельные члены «Талибана» совершали поездки в государства Персидского залива для сбора денежных пожертвований, которые исчисляются миллионами долларов США. Менее крупные денежные средства затем передаются известным афганским бизнесменам, которые часто совершают религиозные паломнические поездки, и таким образом используются афганские племенные сети, которые уже существуют в афганской диаспоре, находящейся в государствах Персидского залива и Белуджистане, Пакистан. Людям открыто не говорят о назначении денег и специально выбирают тех, кто возвращается из паломнической поездки, поскольку их вряд ли будут обыскивать, пока они находятся в пути. По возвращении этих людей часть средств поступает в распоряжение командиров «Талибана», а какую-то часть разрешено оставить курьерам.

39. Частные лица, которые имеют законные деловые интересы в государствах Персидского залива и в Белуджистане, также занимаются незаконным отмыванием денег для «Талибана» и делят прибыль с «Талибаном». По сообщениям, Абдул Разак Ахунд Лала Ахунд (ТАі.053) использует доходы от незаконного оборота наркотиков для отмывания денег, и Группа по наблюдению продолжает получать сообщения о том, что Файзулла Хан Нурзай (ТАі.153) и Малик Нурзай (ТАі.154) занимаются отмыванием денег и финансируют «Талибан» за счет импорта и экспорта автозапчастей из Японии. Братья Нурзай ранее упоминались в докладах Группы по наблюдению (S/2012/683, пункты 46–47, S/2013/656, пункт 16, и S/2014/402, пункт 31) и, как известно, имеют бизнес в Японии; Карачи и Чамане, провинция Белуджистан, Пакистан; и Дубае, Объединенные Арабские Эмираты. По сообщениям, братья Нурзай использовали деньги, предоставленные муллой Закиром (в перечне не числится), членом Высшего совета «Талибана» и бывшим военным командиром «Талибана» в южном регионе.

II. Мирный процесс

40. На фоне насилия в Афганистане в прошлом году сделаны первые конкретные шаги на пути к мирным переговорам. В июне 2018 года г-н Гани безуспешно предложил верховному лидеру «Талибана» Хайбатулле Ахундзаду провести прямые переговоры, а также предложил продлить режим прекращения огня на срок до одного года. Члены Высшего совета мира Афганистана провели в режиме видеоконференции переговоры с лидерами «Талибана» и призвали их продлить прекращение огня по случаю праздника Ид аль-Фитр. Как говорилось выше, руководство «Талибана» отдало быстрый приказ рядовым членам возобновить боевые действия. Тем не менее должностные лица правительства и члены Совета встретились с членами «Талибана» во время трехдневного прекращения огня. Эти контакты свидетельствуют об усталости от продолжающегося конфликта и огромном желании многих бойцов «Талибана» установить мир.

41. Еще одним важным событием было объявление «Талибаном», что 23 июля в Дохе делегация, возглавляемая Шер Мохаммад Аббас Станекзай Падшах Ханом (ТАі.067), провела встречу с официальными лицами Соединенных Штатов. Позднее, в сентябре, недавно назначенный Специальный представитель Соединенных Штатов по примирению в Афганистане и бывший посол Соединенных Штатов в Афганистане Залмай Халилзад прибыл в Афганистан для начала подготовки к будущим переговорам.

42. 25 октября Пакистан объявил об освобождении Абдул Гани Барадар Абдул Ахмад Турка (ТАі.024) для участия в дискуссиях в Дохе. Отъезд Барадара как одного из основателей движения «Талибан» с целью войти в состав делегации

был истолкован как свидетельство того, что «Талибан» пожелал продемонстрировать серьезность своего отношения к переговорам. 24 января 2019 года «Талибан» объявил о назначении Барадара заместителем Хайбатуллы по политическим вопросам.

43. Афганские официальные лица выразили Группе по наблюдению свое намерение продвигать мирный процесс, но не любой ценой. В частности, они стремятся сохранить, как они считают, позитивные достижения последних 18 лет. Кроме того, они выразили обеспокоенность тем, что Соединенные Штаты могут быстро продвигаться без консультаций с правительством Афганистана. Заявление в социальных сетях о предполагаемом выводе половины сил Соединенных Штатов, размещенных в настоящее время в Афганистане, вызвало у афганских официальных лиц обеспокоенность.

44. «Талибан» прервал переговоры с Соединенными Штатами в начале января 2019 года из-за их нежелания поддерживать взаимодействие с правительством Афганистана. Они сохранили свои традиционные требования, а именно вывод иностранных сил, пересмотр Конституции Афганистана, исключение «Талибана» из санкционного перечня 1988 (2011) и освобождение всех заключенных задержанных «Талибана», которые в настоящее время удерживаются правительством. По оценкам афганских и других участников переговорного процесса в рамках Группы по наблюдению, в нынешней ситуации необходимости в том, чтобы «Талибан» пошел на уступки, практически нет, так как это может повлечь предположение о том, что Группа просто продолжит переговоры, не желая добиться решения проблемы.

45. В феврале 2019 года в Москве состоялась первая встреча «Талибана» с видными афганскими деятелями. Диалог продемонстрировал стремление добиться политического урегулирования.

46. В течение отчетного периода были созваны две исламские конференции, участники которых не согласились с мнением «Талибана» о том, что конфликт в Афганистане можно рассматривать как священную борьбу, или джихад. Первая конференция состоялась в Индонезии в мае 2018 года и была организована исламскими учеными из Афганистана, Индонезии и Пакистана. Вторая конференция была организована Организацией исламского сотрудничества (ОИК) и состоялась в Саудовской Аравии в июле 2018 года. В итоговых фетвах было заявлено, что на правительстве Афганистана и «Талибана» лежит религиозная обязанность вести переговоры о мирном урегулировании¹³. Это вызвало обеспокоенность высших руководителей «Талибана», которые попытались отклонить эти указы как американские фетвы, но усиливающееся давление высших исламских священнослужителей и ученых, стремящихся к миру, явно породило сомнения у некоторых членов «Талибана».

47. Политический календарь на 2019 год может быть проблематичным как с точки зрения примирения, так и с точки зрения безопасности. До настоящего момента мирные переговоры проводились в ожидании значительного прогресса в этом году. Расширенный совет старейшин (джирга), запланированный на 29 апреля 2019 года, представляет проблему материально-технического обеспечения и безопасности и его перспективы вписаться в афганский мирный процесс туманны. Президентский мандат требует проведения выборов в 2019 году, при этом некоторые политические деятели утверждают, что срок полномочий истекает в мае, за четыре месяца до самой ранней возможной даты проведения выборов в сентябре. Государства-члены ожидают, что «Талибан» будет стремиться

¹³ Высший совет мира заявил, что он распространил сотни тысяч копий фетв по всему Афганистану для общественного потребления.

сорвать эти процессы, потому что они не хотят, чтобы другие афганские стороны приняли расширенный мандат до достижения прогресса в мирных переговорах.

III. «Исламское государство Ирака и Леванта» в Афганистане

48. В течение 2018 года ИГИЛ-Х в Афганистане испытало такие неудачи, как военные поражения, утрата территории и продолжающиеся потери старших руководителей. Бывшая цитадель ИГИЛ-Х вдоль горного хребта Спингар была разбита на небольшое число изолированных районов округа Ачин провинции Нангархар. Попытки проникнуть в провинции Пактия и Логар на юго-востоке Афганистана увенчались неудачей. Афганские национальные силы обороны и безопасности и международные военные операции вернули себе контроль над большей частью территории, ранее удерживавшейся ИГИЛ-Х, и «Талибан» также ослабил контроль ИГИЛ-Х в других районах Нангархара. Таким образом, ИГИЛ-Х не смог поддерживать интенсивность оперативной деятельности предыдущих лет.

49. В настоящее время за пределами восточного Афганистана организованное или открытое присутствие ИГИЛ-Х отсутствует, и оно по-прежнему сосредоточено в восточных провинциях Кунар и Нангархар. По оценкам Группы по наблюдению, общее количество бойцов, основанное на совокупности оценок государств-членов, составляет от 2500 до 4000 человек.

50. 25 августа 2018 года заместитель официального представителя президента Афганистана сделал заявление, отметив, что лидер организации «Исламское государство Ирака и Леванта — вилайет Хорасан» (ИГИЛ-Х) (QDe.161) Абу Саид Баджаури был убит в результате авиаудара в округе Хогиани провинции Нангархар. Позднее, 31 декабря, было объявлено, что исполняющий обязанности лидера ИГИЛ-Х Кари Риаз был убит в результате авиаудара в округе Чапархар провинции Нангархар. Нынешним четвертым лидером ИГИЛ в Афганистане является Мавлави Зия-уль-Хак (также известный как Абу Омар аль-Умар Хорасани (в перечне не числится)). Большинство лидеров и членов ИГИЛ-Х традиционно по-прежнему связаны с группой «Техрик-и-Талибан Пакистан».

51. ИГИЛ-Х в провинции Нангархар поддерживает прямые связи с ядром ИГИЛ-Х в Ираке и Сирийской Арабской Республике. Важные кадровые назначения обсуждаются между ИГИЛ-Х в Афганистане и руководством ИГИЛ-Х, и координируется подготовка пропагандистских видеороликов, которые затем распространяются на арабском языке и пушту.

52. Финансовые ресурсы для ИГИЛ-Х в Афганистане ранее поступали из главного центра ИГИЛ-Х в Ираке и Сирийской Арабской Республике. В настоящее время, как представляется, ИГИЛ-Х в Афганистане в большей степени полагается на самостоятельное финансирование своей деятельности. Выплаты рядовым членам ИГИЛ-Х, похоже, значительно сократились. В настоящее время ИГИЛ-Х в Афганистане получает доходы от эксплуатации местных ресурсов, включая незаконную добычу полезных ископаемых, вырубку леса, вымогательства у транспортных предприятий, налогообложение местных домохозяйств, сбор средств из фондов солидарности зарубежных мечетей и международные пожертвования.

53. ИГИЛ-Х в Афганистане был нанесен серьезный удар в результате поражения в июле 2018 года в северной части афганской провинции Джаузджан филиала, который когда-то возглавлял бывший командир «Талибана» Кари Хекматулла. Этнический узбек Хекматулла был убит в результате авиаудара в

провинции Фарьяб в апреле 2018 года. Группу продолжал возглавлять его заместитель, еще один бывший командир «Талибана» узбекского происхождения Мавлави Хабиб уль-Рахман (в перечне не числится). Поскольку ИГИЛ-Х было ослаблено в результате последующих наступательных операций афганских сил специального назначения и точечных авиаударов, силы «Талибана» устроили осаду боевикам ИГИЛ-Х, которые остались в двух самых южных округах Дарзаб и Куш-Тепа провинции Джаузджан. По сообщениям, к концу июля «Талибан» имело в этом районе 800 бойцов, окружив с трех сторон последние силы сопротивления ИГИЛ-Х. К концу июля после 20 дней боев ИГИЛ-Х потерпело поражение, потеряв убитыми 200 человек. Чтобы не быть убитыми «Талибаном», Уль-Рахман и примерно 250 боевиков ИГИЛ-Х и их семьи сдались афганским силам в округе Дарзаб.

54. Большинство сдавшихся боевиков ИГИЛ-Х в конечном счете были доставлены в тюрьму Баграм, а примерно 30 несовершеннолетних оставались под стражей в Кабуле. Афганские официальные лица сообщили, что также сдались, но «Талибану», 25–30 иностранных боевиков-террористов. Большинство из них были гражданами центральноазиатских государств, но также среди них были два француза и два индонезийца. В результате проведенного расследования выяснилось, что отделение ИГИЛ-Х в Джаузджане поддерживало прямые и регулярные контакты с ИГИЛ-Х в Нангархаре и через них получало все сообщения. Помимо этого канала никаких отдельных контактов с главным центром ИГИЛ-Х в Ираке и Сирийской Арабской Республике не было.

55. «Талибан» быстро заявил о своей победе и распространил заявление о том, что ИГИЛ-Х в провинции Джаузджан был ликвидирован. Хотя поражение ИГИЛ-Х в Джаузджане стало возможным частично благодаря совместным усилиям афганских сил и сил коалиции, пропагандистские успехи были на стороне «Талибана».

56. Начиная с середины октября 2018 года «Талибан» начал широкомасштабное наступление на ИГИЛ-Х в восточной части Афганистана и еще больше усилил интенсивность нападений в провинции Кунар в апреле. Исходя из своей оценки пропагандистского успеха в результате разгрома ИГИЛ-Х-ВХ в Джаузджане, «Талибан», по всей вероятности, в качестве приоритетной задачи будет считать дальнейшее продвижение на территорию, удерживаемую ИГИЛ-Х. Афганские силы безопасности активизировали свои операции против ИГИЛ-Х в Афганистане. С апреля 2018 года в результате порядка 300 наземных и воздушных операций было убито примерно 1200 боевиков ИГИЛ-Х. Оперативная деятельность была сосредоточена в округах Хоггани, Пачир Ва Агам и Кот южной провинции Нангархар. Афганские официальные лица заявляют, что боевики ИГИЛ-Х отходят через восточную границу в результате наступления афганской национальной армии.

57. После разгрома ИГИЛ-Х в Джаузджане и соответствующих потерь в Нангархаре ИГИЛ-Х увеличил число распространяемых заявлений о том, что оно берет на себя ответственность за резонансные нападения в Кабуле и других местах. К числу особо резонансных нападений, ответственность за которые взял на себя ИГИЛ-Х, относятся комбинированное нападение террористов-смертников на новый комплекс министерства внутренних дел в Кабуле 30 мая 2018 года, нападение террориста-смертника на бойцов «Талибана» и военнослужащих Афганских национальных сил обороны и безопасности, собравшихся отметить 16 июня в Нангархаре праздник Ид аль-Фитр¹⁴, нападение террориста-

¹⁴ ИГИЛ был исключен из предложенного правительством прекращения огня, и группа не вышла с предложением об участии. «Талибан» быстро отреагировал на этот инцидент и приказал бойцам «Талибана» избегать таких собраний и в то же время любого

смертника 16 августа перед входом в здание Управления национальной безопасности в Кабуле, ракетный удар по президентскому дворцу во время выступления г-на Гани 21 августа, минометный обстрел в Кабуле во время мероприятия, посвященного памяти бывшего лидера хазарейцев Абдулы-Али Мазари¹⁵, на котором присутствовали бывший советник по национальной безопасности Ханиф Атмар и несколько других видных официальных лиц, а также комбинированное нападение террористов-смертников 20 апреля 2019 года на министерство информационно-коммуникационных технологий в Кабуле.

58. Вместе с тем в большинстве случаев ИГИЛ-Х брал на себя ответственность за нападения на уязвимые цели, такие как община шиитов или мероприятия, связанные с парламентскими выборами в Афганистане летом и осенью 2018 года. Одно из нападений террористов-смертников в Джелалабаде было направлено против делегации сикхов и индуистов, направлявшуюся 1 июля на встречу с г-ном Гани в резиденции губернатора провинции Нангархар, в результате чего погибли 19 человек¹⁶. К числу других нападений относятся нападение на акушерский центр в Джелалабаде 28 июля¹⁷ и комбинированное нападение террористов-смертников на департамент по делам беженцев и репатриантов в Джелалабаде 31 июля, в результате которых погибли 15 человек, и афганская национальная армия взяла под свой непосредственный контроль обеспечение безопасности в городе.

59. За пределами провинции Нангархар ИГИЛ-Х взял на себя ответственность за нападения на ряд гражданских объектов шиитов, включая нападение террориста-смертника на мечеть в городе Гардез, нападение террориста-смертника на школу Хазара в Кабуле 15 августа и организованное 5 сентября нападение с использованием самодельного взрывного устройства, смонтированного на автомашине, на спортивный клуб в Кабуле, который, как известно, часто посещали представители общины хазарейцев, результатом которого стала гибель примерно 20 мирных жителей. ИГИЛ-Х также организовал 9 сентября в Кабуле нападение террориста-смертника в ходе ежегодного собрания в память о погибшем Ахмеде Шахе Масуде и еще одно нападение 31 октября на автобус с сотрудниками службы безопасности, направлявшимися на работу в тюрьму «Пуль-и-Чарки» в Кабуле.

60. Афганские официальные лица подтвердили, что организованное 25 марта 2018 года в городе Герат нападение террориста-смертника на шиитскую мечеть Наби-Акрам, ответственность за которое взял на себя ИГИЛ-Х, действительно совершила группа. По сообщениям, двое нападавших террористов-смертников, которые были убиты, были гражданами Афганистана, но были известны под этническими псевдонимами Али аль-Таджик и Мустафа аль-Узбек. Эта информация была получена в результате допроса третьего члена, Абдулы Хамида Хадема (также известного как Абу Бакр аль-Хорасани), 23-летнего представителя племени нурзай из Куш Калай, провинция Фарах. Хадем был задержан по месту жительства в 9-м округе города Герат, также считающемся арабским кварталом. Ячейка сформировалась в пограничном районе Нангархар и Кунар, а затем ее членов отправили в провинцию Гор, где они, по всей видимости, получили

нежелательного сближения с афганскими национальными силами обороны и безопасности.

¹⁵ Известный шиитский и этнический лидер хазарейцев Абдул-Али Мазари был убит «Талибаном» в 1995 году. Нападение было также совершено в ходе аналогичного мероприятия в память о Мазари в 2017 году.

¹⁶ Среди погибших был единственный кандидат от сикхов г-н Автар Сингх Халса, баллотировавшийся в парламент Афганистана.

¹⁷ Позднее ИГИЛ заявил, что целью нападения были помещения Агентства Соединенных Штатов по международному развитию.

убежище и помощь от небольшой сети сторонников, связанных с ИГИЛ-Х. Из Гора двое отправились в город Герат, где до совершения нападения на мечеть установили контакт с Хадемом.

61. Другим инцидентом, который, как предполагается, организовал ИГИЛ-Х, но который все еще расследуется, было нападение на шиитскую мечеть 3 августа 2018 года в окрестностях города Гардез, где три нападавших террориста-смертника убили 38 верующих. ИГИЛ-Х взял на себя ответственность на следующий день. Источники в службе безопасности заявили, что мечеть также используется как центр регистрации избирателей, что помимо религиозного могло послужить еще одним мотивом для нападения. Те же источники утверждают, что местные сунниты поддерживают проживающих рядом шиитов и что между двумя группами напряженности не было. Ранее случаи нападений ИГИЛ-Х в провинции Пактия известны не были.

62. Число нападений, действительно совершенных ИГИЛ-Х, остается неизвестным. Некоторые афганские официальные лица считают, что «Сеть Хаккани» несет ответственность за некоторые из нападений, особенно нападения на такие, как считается, хорошо защищенные цели, как военные и правительственные объекты или персонал. Вместе с тем те же источники признают, что ИГИЛ-Х может совершать нападения на уязвимые цели, такие как мирные шииты-хазарейцы.

63. По сообщениям афганских официальных лиц, в различных частях страны ИГИЛ-Х создал и продолжает поддерживать в Афганистане законспирированную сеть «спящих ячеек». Ячейками формально управляют командиры и уполномоченные ИГИЛ-Х в Кунаре и Нангархаре с охватом Кабула и других провинций страны.

64. Несмотря на военное поражение так называемого халифата на его территории в Ираке и Сирийской Арабской Республике, число переместившихся оттуда в Афганистан членов ИГИЛ-Х, о которых Группа по наблюдению получает информацию, остается неизменно низким. Доля боевиков ИГИЛ-Х в Афганистане, имеющих опыт боевых действий в Ираке или Сирийской Арабской Республике, по-прежнему оценивается примерно в 10 процентов. По-прежнему считается, что подавляющее большинство иностранных боевиков-террористов прибывает в Афганистан из центральноазиатского и южноазиатского региона.

65. Государства-члены выражают обеспокоенность по поводу радикализации и террористической деятельности в афганских тюрьмах, особенно в тюрьме «Пуль-и-Чарки» в восточной части Кабула. Тюрьма переполнена и надлежащая система отделения заключенных-экстремистов от других, включая торговцев наркотиками и других членов организованных преступных групп, отсутствует. Не пресекаются также их контакты с экстремистами за пределами тюрьмы, в Афганистане или за границей. Одно государство-член сообщило о планировании в тюрьме «Пуль-и-Чарки» нападения за ее пределами.

66. **Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить правительству Афганистана письмо, в котором бы особо указывалось на риск радикализации и планирования нападений в тюрьмах и запрашивалась информация у афганских официальных лиц об их понимании ситуации в тюрьме «Пуль-и-Чарки» и любых других аналогичных тюрьмах и о любых потребностях в консультативной помощи или укреплении потенциала для снижения риска.**

IV. Иностранные боевики-террористы в Афганистане

67. Афганские официальные лица заявили, что в настоящее время борьбу с правительственными силами в Афганистане, главным образом в приграничных районах, ведут более 20 региональных и международных террористических групп. Эти группы включают те, которые фигурируют в санкционном перечне в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды». За исключением ИГИЛ, эти группы имеют широкие связи с «Талибаном» и «Аль-Каидой». По оценкам государств-членов, число иностранных боевиков-террористов, находящихся в Афганистане, колеблется от 8000 до 10 000, что аналогично предыдущим данным, сообщенным Группе по наблюдению. Большинство из них родом из Пакистана, включая территории племен федерального управления Моманд, Баджаур, Оракзай, Южный и Северный Вазиристан. Районы с большим присутствием иностранных боевиков-террористов расположены в основном в провинциях Афганистана, которые находятся на границе с Пакистаном, и являются удаленными районами, в которые затруднен доступ регулярных вооруженных сил. Кунар, Лойя Пактия и Забул являются примерами приграничных районов, где действуют многочисленные группы иностранных боевиков-террористов, которые создали безопасные убежища.

68. Афганские официальные лица заявляют, что от 1800 до 2000 бойцов, принадлежащих к «Сети Хаккани», возглавляют операции «Талибана» в провинциях Хост, Пактия и Пактика. Подтверждением влияния сторонников Хаккани является то, что они занимают все ключевые должности в теневом правительстве в этом регионе, в том числе должность теневого губернатора провинции и все должности теневых губернаторов округов. «Сеть Хаккани» поддерживают боевики группы «Техрик-и-Талибан Пакистан», которые находятся в рядах Хаккани и «Талибана». Часть боевиков группы «Техрик-и-Талибан Пакистан» участвуют в операциях в Афганистане, а часть присягнули бывшему лидеру группы Байтулле Мехсуду¹⁸ и в основном сосредоточены на деятельности против Пакистана.

69. В июне 2018 года в округе Мараварах провинции Кунар, в приграничном районе с Пакистаном, в результате удара с применением беспилотного летательного аппарата погибли руководитель группы «Техрик-и-Талибан Пакистан» Маулана Фазлулла (QDi.352), а также, по поступившим сообщениям, четыре его заместителя. Позднее смерть подтвердило Министерство обороны Афганистана, а затем официальный представитель группы Мохаммад Хурасани, который одновременно объявил о назначении муфтия Нура Вали Мехсуда (в перечне не числится) новым руководителем группы¹⁹. Со своим новым руководителем группа продолжает активные операции в районе афгано-пакистанской границы. По оценкам, в настоящее время общее число боевиков группы «Техрик-и-Талибан Пакистан» в Кунаре, Пактии и Пактике составляет более 3500 человек.

¹⁸ Первый эмир группы «Техрик-и-Талибан Пакистан» Байтулла Мехсуд возглавлял многочисленную группу в Южном и Северном Вазиристане. Пакистанские официальные лица заявили, что в декабре 2007 года Мехсуд совершил убийство Беназир Бхутто. Мехсуд был убит в 2009 году в Пакистане предположительно в результате организованного Соединенными Штатами нападения с применением беспилотного летательного аппарата.

¹⁹ Муфтий Нур Вали Мехсуд является одновременно богословом и опытным бойцом и, по сообщениям, бывшим руководителем операций группы «Техрик-и-Талибан Пакистан» в Карачи, Пакистан. Нур Вали родом из Южного Вазиристана и известен главным образом своим категорическим неприятием кампаний вакцинации против полиомиелита. Назначение представителя племени Мехсуд, вероятно, должно было привести к усилению единства группы.

70. Провинция Кунар продолжает оставаться основным местом сосредоточения иностранных боевиков-террористов. По имеющейся информации, из наиболее известных в этом районе групп «Лашкар-и-Тайба» продолжает играть ключевую роль в деятельности по вербовке и оказанию финансовой поддержки (S/2018/466, пункт 59). Афганские официальные лица заявили, что примерно 500 членов «Лашкар-и-Тайбы» действуют в провинциях Кунар и Нангархар. По сообщениям, группа пыталась наладить отношения между «Талибаном» и ИГИЛ-Х и установить определенное перемирие, но в последнее время она дистанцировалась от ИГИЛ-Х и играет более нейтральную роль.

71. Согласно афганским официальным лицам, «Джамаат-уль-Ахрар» (QDe.152) раскололась на две группировки. Более половины бойцов вступили в новую организацию «Джамаат Хизби Ахрар», а ее руководителем стал Мавлави Умар Хорасани (в перечне не числится). Другая группировка продолжала использовать название «Джамаат-уль-Ахрар». Обе группировки действуют в основном в провинции Нангархар в Афганистане.

72. В Афганистане непосредственный оперативный и финансовый контроль центральноазиатских групп осуществляет «Талибан». Общая численность бойцов «Исламского движения Узбекистана» не превышает 100 человек, из которых половина — это члены семьи, и оно действует в провинциях Фарьяб и Джаузджан. Группировка «Хатиба Имам аль-Бухари» (QDe.158) имеет ячейку численностью примерно 40 бойцов, действующих в Афганистане; она связана с «Аль-Каидой» и проводит операции для «Талибана». Группа исламского джихада (QDe.119) в северных афганских провинциях Тахар и Бадахшан насчитывает около 50 бойцов и также находится под контролем «Талибана».

73. После поражения ИГИЛ-Х в Джаузджане поддерживавшие ИГИЛ-Х иностранные боевики-террористы стали скрывать свою лояльность из-за боязни репрессий со стороны «Талибана». Некоторые центральноазиатские группы могут вынашивать мечты о совершении нападений в Центральной Азии, однако в настоящее время «Талибан» не позволяет группам, находящимся под их контролем, предпринимать какие-либо действия, которые могут повлечь обвинения в том, что они являются не афганскими национальными силами, а международной террористической организацией. По оценкам государств-членов, эта ситуация может измениться в случае прогресса на пути к примирению в Афганистане, когда некоторые из этих лиц могут заявить о своей верности ИГИЛ-Х и приступить к планированию международных нападений. Кроме того, «Исламское движение Восточного Туркестана», действующее в Бадахшане и насчитывающее около 400 иностранных боевиков-террористов, призвало «Аль-Каиду» и «Талибан» оказать более активную поддержку его деятельности.

V. Осуществление санкций

A. Запрет на поездки

74. Как и в предыдущие отчетные периоды (S/2017/409, пункт 41 и S/2018/466, пункт 64), Группа по наблюдению продолжала отслеживать регулярно поступающие из открытых источников сообщения о предполагаемых поездках физических лиц, включенных в санкционный перечень 1988 (2011), зачастую в связи с попытками начать прямые переговоры между движением «Талибан» и правительством Афганистана, в некоторых случаях для установления контактов с богословами. В пунктах 19 и 20 резолюции 2255 (2015) Совета Безопасности определены конкретные процедуры применения изъятий в отношении запрета на поездки и мер по замораживанию активов, которые следует использовать в тех

случаях, когда поездка включенного в санкционный перечень физического лица с целью участия в совещаниях в поддержку мира и примирения признана необходимой. Группа по наблюдению на регулярной основе взаимодействовала с государствами-членами для принятия последующих мер, связанных со многими такими случаями, и заострения внимания на обязательствах в соответствии с режимом санкций, введенным резолюцией 1988 (2011).

75. В рамках таких усилий 6 апреля Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1988 (2011), утвердил применение изъятия из запрета на поездки сроком на девять месяцев для 11 включенных в перечень членов движения «Талибан» для поездок в неуказанные пункты назначения с целью мирных переговоров.

76. Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить всем государствам-членам письмо с напоминанием об их обязательствах применять запрет на поездки, как это предписано в резолюции 2255 (2015) Совета Безопасности, в частности выполнять процедуры изъятия. Комитет также призывает государства-члены, которые могут стать организаторами мирного процесса, рассмотреть вопрос о проведении для Комитета последующего устного брифинга по его итогам и о любом прогрессе, достигнутом в ходе обсуждений, участники которых обратились с просьбами о предоставлении изъятий из запрета на поездки, в дополнение к другим обязательствам по представлению отчетности в соответствии с резолюцией 2255 (2015).

В. Замораживание активов

77. Надзорные финансовые органы Афганистана продолжают добиваться прогресса в усилении надзора за банковским сектором и сектором денежных переводов страны. Все лицензированные поставщики финансовых услуг в Афганистане проходят проверку один раз в год; те, у кого выявлены проблемы, требующие устранения, подлежат более регулярным проверкам и контролю. Хотя все афганские финансовые учреждения обязаны проверять транзакции и клиентов на основе санкционных перечней 1988 (2011) и 1267 (1999), и если выявлено совпадение для незамедлительного замораживания таких средств, многие из них используют ручные системы для таких проверок. Эти перечни имеются на языках дари и пушту. Афганистан остается экономикой, в которой расчеты производятся почти исключительно с помощью наличных денежных средств, причем в неофициальном финансовом секторе подавляющее большинство людей полагаются на поставщиков денежных услуг для проведения обычных операций.

78. Популярность начинают набирать поставщики услуг мобильных платежей. Хотя этот сектор по-прежнему находится на начальном этапе развития, он представляется перспективным как с точки зрения содействия сокращению движения наличных денег в стране, так и с точки зрения обеспечения начислений частным лицам таким образом, чтобы уменьшить уязвимость перед коррупцией или отвлечением средств. В настоящее время в Афганистане действуют три компании, которые предоставляют услуги мобильных платежей. Все они регулируются Центральным банком и должны иметь подразделения финансовой разведки, которые должны сообщать Афганскому центру по анализу финансовых операций и отчетности обо всех операциях на сумму 10 000 афгани или более, а также о выявленных подозрительных операциях.

79. Центральный банк Афганистана стремится устранять риски, связанные с крупными денежными переводами, требуя регистрации и декларирования в таможенных органах всех трансграничных перемещений наличных денег на сумму 10 000 долл. США и более. За последние 18 месяцев таможенное

управление внедрило систему электронного декларирования наличных денег во всех аэропортах и на всех пунктах пересечения сухопутной границы (ранее эта система была ручной). Также были введены меры контроля за выдачей наличных денег в долларах США банками в Кабуле и провинциях. Существуют новые требования ко всем поставщикам финансовых услуг, согласно которым они должны использовать компьютерную систему регистрации операций и подачи сведений о подозрительных операциях. В настоящее время в Афганистане насчитывается около 1300 зарегистрированных поставщиков финансовых услуг, более 70 процентов из которых предоставляют отчеты об операциях наличными и о подозрительных операциях в электронном виде. Следует отметить, что некоторые поставщики финансовых услуг работают в районах, в которых отсутствуют надежное электроснабжение или Интернет-связь.

80. Центр по анализу финансовых операций и отчетности публикует информацию о замораживании своих активов и мерах по обеспечению выполнения требований банками и поставщиками финансовых услуг, включая предупреждающие письма, штрафы и отзывы лицензий. Он также предоставляет данные о количестве отчетов о подозрительных операциях, представленных подконтрольными структурами. В середине апреля Центр подписал с Национальным управлением безопасности меморандум о взаимопонимании, который, как ожидается, позволит улучшить обмен информацией между двумя организациями и, в конечном итоге, облегчит судебное преследование, связанное с отмыванием денег и финансированием терроризма. Финансовая информация уже предоставляется другим правоохранительным органам, включая Национальную закупочную администрацию Афганистана.

81. Группа по наблюдению отмечает международную поддержку в деле укрепления потенциала органов финансового регулирования Афганистана и его сектора банковских услуг и сектора поставщиков финансовых услуг в плане передовой практики борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. Афганистан заключил ряд двусторонних меморандумов о взаимопонимании для дальнейшего обмена информацией. Прогресс Афганистана в этих областях будет наращиваться за счет расширения сотрудничества и обмена информацией между подразделениями финансовой разведки соседних государств региона.

82. Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам письмо, в котором бы подчеркивалась важность сотрудничества и обмена информацией между подразделениями финансовой разведки соседних государств в контексте положений пункта 28 резолюции 2462 (2019) Совета Безопасности, в котором он призывает государства-члены укреплять международное сотрудничество в целях предотвращения и пресечения финансирования терроризма, в том числе посредством обеспечения эффективного обмена соответствующими данными финансовой разведки через двусторонние и многосторонние механизмы, а также обеспечения того, чтобы компетентные органы могли в порядке осуществления своих полномочий откликаться на просьбы о международном сотрудничестве.

С. Оружейное эмбарго

83. Афганские официальные лица заявляют, что «Талибан» продолжает получать оружие и боеприпасы через государства-члены региона. Как представляется, большая часть оружия и боеприпасов, продемонстрированных Группе по наблюдению, — это бывшее советское стрелковое оружие и легкие вооружения. Многие из них были произведены в советский период, но выглядят новыми, поскольку, по всей видимости, хранились в качестве резерва и недавно с них была

удалена промасленная упаковка. Со многих видов оружия, о которых было сообщено Группе по наблюдению, были удалены серийные и фабричные номера.

84. Группа по наблюдению продолжала получать сообщения и документы о приборах ночного видения, поставляемых «Талибану» и используемых им. Тип и происхождение таких приборов различаются, и это позволяет говорить об увеличении количества поставляемых товаров коммерческого и военного назначения, поскольку способность «Талибана» эффективно угрожать отдельным контрольно-пропускным пунктам Афганских национальных сил обороны и безопасности оказалась успешной тактикой захвата и удержания территории, а также способом дезорганизации афганских сил на таких контрольно-пропускных пунктах. Группа по наблюдению ранее сообщила об использовании универсальных тепловизионных монокуляров OASYS производства BAE Systems (S/2018/466, пункт 75), которое продолжается. В дополнение к этой конкретной системе были выявлены другие виды приборов ночного видения, включая серию IPN бывшего советского производителя и коммерческие ночные тепловизоры PULSAR и ATN ThOR-HD. Приборы, как правило, устанавливаются на винтовках и наиболее эффективны в сочетании с используемыми «Талибаном» снайперскими винтовками Драгунова (7,62 x 54 мм), которые позволяют эффективно прицеливаться на расстояние до 800 метров или более. Афганские региональные официальные лица заявили, что силы «Талибана», по имеющейся информации, имеют по крайней мере одно такое устройство ночного видения и снайперскую винтовку в каждом подразделении «Талибана» численностью от 10 до 16 бойцов.

VI. Работа Группы по наблюдению

A. Сотрудничество с государствами-членами и неофициальными участниками дискуссий

85. В течение отчетного периода Группа по наблюдению поддерживала регулярные контакты и тесное сотрудничество с правительством Афганистана. В октябре/ноябре 2018 года члены Группы вместе с Председателем Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011), и Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, приняли участие в конференции Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Для настоящего доклада Группа по наблюдению собрала информацию о положении в Афганистане на основе своих международных поездок и консультаций со службами разведки и безопасности государств-членов; контактов с научно-исследовательскими организациями и другими неофициальными специалистами, как афганскими, так и международными, по «Талибану» и более широким вопросам, касающимся Афганистана; и контактов с участниками дискуссий, базирующимися в Нью-Йорке или посещающими его, включая в первую очередь Постоянное представительство Афганистана при Организации Объединенных Наций.

B. Сотрудничество с региональными организациями

86. В дополнение к своей работе с правительством Афганистана Группа по наблюдению продолжает взаимодействовать с рядом международных и региональных организаций по вопросам, касающимся борьбы с наркотиками. Группа

поддерживает контакты с Объединенным оперативным соединением ВМС 150-й объединенной военно-морской группировки и Глобальной программой по контролю за контейнерными перевозками Всемирной таможенной организации и УНП ООН, которое в прошлом представило предложения о мерах противодействия перевозке героина, произведенного «Талибаном», по Индийскому океану. Группа также продолжает консультации с Организацией Договора о коллективной безопасности, Шанхайской организацией сотрудничества и Антитеррористическим центром Содружества Независимых Государств по аналогичным поставкам афганских наркотиков через территорию их государств-членов.

С. Сотрудничество с другими органами Организации Объединенных Наций

87. Тесные и частые контакты продолжаются с Миссией Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА), которая остается важнейшим фактором, способствующим работе Группы по наблюдению по вопросам, касающимся санкций, введенных резолюцией 1988 (2011). Это включает содействие регулярным поездкам Группы в Афганистан и взаимовыгодный обмен информацией между поездками. Группа по-прежнему высоко оценивает эффективное сотрудничество с МООНСА и УНП ООН.

Д. Сотрудничество между Советом Безопасности и Международной организацией уголовной полиции

88. Группа по наблюдению продолжает сотрудничать с Национальным центральным бюро Международной организации уголовной полиции (Интерпол) в Кабуле, а также с рабочими группами и департаментами Интерпола в штаб-квартире этой организации в Лионе, Франция. Необходимый уровень сотрудничества существует с другими соответствующими отделениями Интерпола для поддержки работы Группы по вопросам, касающимся санкций в соответствии с резолюцией 1988 (2011).

Е. Содействие широкому обсуждению

89. Группа по наблюдению будет приветствовать комментарии к содержащимся в настоящем докладе аналитическим оценкам и предложениям; комментарии можно направлять по электронной почте (1988mt@un.org).